

Источниковедческие подходы в изучении хазарской рунической письменности

Научный руководитель – Горожанина Марина Юрьевна

Падалко Семен Сергеевич

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: semenpadalko14@gmail.com

Обнаруженные на территории юго-восточной Европы рунические и тамгообразные надписи привлекают внимание многих археологов, историков, лингвистов на протяжении нескольких десятилетий. Изучение письменных знаков привело к появлению многочисленных попыток систематизации и дешифровки, что в условиях пересечения интересов различных областей научного знания, прежде всего востоковедения и палеографии, разобщило применяемые подходы в исследованиях. Мы руководствуемся целью обобщить источниковедческие приемы и выявить наиболее распространенный среди современных исследований.

Первым и наиболее ранним подходом можно выделить географо-хронологический. На основании ареала археологических находок и их датировке, исследователям удалось соотнести надписи с салтово-маяцкой культурой и в дальнейшем именовать данные рунические знаки, как Хазарские [1]. Основываясь на данном отождествлении, в науке возобладало мнение о принадлежности надписей к тюркскому языку (А.Н. Берштам [2], А.М. Щербак [16], В.А. Истрин [4]), на основе которого и предпринимаются попытки дешифровки. Хотя были и иные позиции, например, относить надписи к числу древнерусских глаголических [13] или как древнечеркесские [12].

Стоит отметить, что тюркский характер хазарских рун привел к включению исследований по данной проблематике в общий тюркологический дискурс, в котором существовали свои подходы ставшие общими в изучении надписей хазарского типа. Таким образом, дальнейшие исследования можно разделить на два направления — востоковедческое (тюркологическое) и палеографическое.

В тюркологии предпринимались попытки объединить различные территориальные группы тюркских надписей: енисейских, орхонских, таласских, хазарских письмен, как локальные особенности единой письменности называемой орхоно-енисейской. Основаниями для этого послужили близость основного буквенного состава этих четырех алфавитов и значительное сходство языка надписей [10].

Такой подход породил в языковедении многочисленные попытки прочтения практически любых руноподобных надписей степной Азии и Европы на основе фонетических соответствий, установленных для орхоно-енисейских знаков, что по мнению некоторых исследователей представляет прямую опасность для авторитета тюркологической науки [6]. Несмотря на недостатки, которые преимущественно остались в прошлом, языковедческие попытки дешифровки по-прежнему актуальны применительно к переводу надписей хазарского типа, но сильно затруднены в силу недостаточного источниковедческого материала, о чем мы еще скажем ниже.

Одним из первых исследователей палеографии тюркских надписей был С.Е. Малов [9] на материале источников орхонских и енисейских надписей, работа в данном направлении были продолжены И.В. Кормушиным [5], Д.Д. Васильевым [3], А.М. Щербаком [15],

Ю. Неметом [17]. Палеографические исследования основываются на сравнительно-типологическом методе и выражаются в определении тех алфавитов, которыми выполнены надписи.

Применительно к хазарской письменности наибольшим авторитетом используется работа проведенная И.И. Кызласовым, который выделил для территории Хазарии две группы письма - «донскую» и «кубанскую» [7]. Причем последняя группа связывается именно с хазарским этносом [11].

Если обратить внимание на время публикаций трудов, то мы обнаружим, что языковедческая группа охватывает период с 1950-х по конец 1970-х гг. В то время, как палеографические исследования начинаются с 1970-х годов и продолжаются по сей день, то есть основной тренд приходится на палеографические описания.

Основная проблема в исследовании Хазарской письменности и языка, безусловно, является недостаточный источниковый материал. И это сильно отличает хазарские системы письма от родственных ему орхонским и енисейским, чья дешифровка стала возможной благодаря наличию монументальным памятниками культуры.

Несмотря на то, что известно около трех тысяч графических рисунков, целых художественных композиций, символических и «тамгообразных» знаков, а также отдельных письменных знаков, вырезанные на твердой поверхности различных предметов, относящихся к хазарской культуре [14]. Данная группа представлена лишь 38 короткими надписями.

Дальнейшее изучение рунического письма возможно лишь благодаря новым археологическим находкам, например, исследование крымского рунического алфавита, относящегося к ареалу хазарской культуры, и имеющего общие черты с «кубанским» алфавитом, стало возможным только после увеличения источников в следствии раскопок городища Тепсень [8].

Таким образом, мы можем выделить ведущим подходом в изучении хазарской письменности палеографическое направление, позволяющий составлять сводные издания надписей и классифицировать их по алфавитам, однако исследователям, занимающимся проблемой дешифровки надписей, следует применять комплексный метод, который будет учитывать не только разность алфавитов, территории и хронологии, но и учитывать языковое сходство тюркских языков. И в условиях постоянного увеличения базы источников, необходимость комплексного подхода будет подтверждаться.

Источники и литература

- 1) Артамонов М.И. Надписи на баклажках Новочеркасского музея и на камнях Маяцкого городища // Советская Археология. М., 1954. Т.19. С. 265.
- 2) Бернштам А.Н. Древнетюркское письмо на р. Лене // Эпиграфика Востока. Л., 1951. Т. IV. С. 84.
- 3) Васильев Д.Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала. М., 1983.
- 4) Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1963, С.117-118.
- 5) Кормушин И.В. К основным понятиям тюркской рунической палеографии // Советская Тюркорология. Баку., 1975. № 2.
- 6) Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М., 1994. С.9.
- 7) Кызласов И.Л. Там же С.34-35.

- 8) Майко В.В. К вопросу о существовании крымского рунического алфавита. Источниковая база // Хазарский альманах. М. Т.16. С. 101-116.
- 9) Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М., 1959. С. 57.
- 10) Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. М; Л., 1952. С. 6.
- 11) Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М; Иерусали., 2000. С. 218.
- 12) Турчанинов Г.Ф. О языке надписей на камнях Маяцкого городища и флягах Новочеркасского музея // Советская археология. 1964. № 1. С.84.
- 13) Фигуровский И. А. Расшифровка нескольких древнерусских надписей, сделанных «загадочными» знаками» // Ученые записки Елецкого государственного педагогического института. Липецк., 1957. Т. II С. 169.
- 14) Флерова В.Е. Граффити Хазарии, М., 1997. С. 3-9.
- 15) Щербак А.М. Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону // Советская Археология. 1954. №19. С. 269 – 271.
- 16) Щербак А.М. О рунической письменности в Юго-Восточной Европе // Советская Тюркология. Баку., 1971, №4 С. 76-82.
- 17) Nemeth J. The Runiform Inscriptions from Nagy-Szent-Miklos and the Runiform Scripts from Eastern Europe // Acta Linguistica. Budapest., 1971. №21. P. 37—50.